

Чу Сюнь, поддавшись внезапному порыву, протянул руку, желая разгладить нахмуренные брови Сюэ Юя. Он не ожидал, что тот почувствует приближение еще до прикосновения. Сюэ Юй первым открыл глаза, и в его взгляде, полном яростной настороженности, Чу Сюнь на мгновение застыл. В следующее же мгновение мир перевернулся: не успел он опомниться, как оказался прижат Сюэ Юем к полу.

Все произошло в одно мгновение.

Чу Сюнь заблокировал летевший в него удар ребром ладони и холодно произронил:

— Сюэ Юй.

Зрачки Сюэ Юя дрогнули. Казалось, только сейчас он пришел в себя и осознал, что прижал Чу Сюня к полу.

Черт... Сюэ Юй едва не выругался вслух.

Чу Сюнь высвободился из его захвата, но, не заметив, что тот все еще пребывает в замешательстве, так резко оттолкнул его, что Сюэ Юй едва не повалился назад.

Ласковые солнечные лучи пробивались сквозь бумажные окна, в воздухе кружились мелкие пылинки. В комнате царила уютная утренняя атмосфера. На первый взгляд могло показаться, что они просто вели спокойную беседу.

Лишь прерывистое дыхание выдавало правду о том, что произошло только что. Оба сидели на полу, и никто не знал, как начать разговор — в комнате повисло необъяснимое напряжение.

— Прощу прощения, — Сюэ Юй раздраженно потер переносицу.

Чу Сюнь бросил на него взгляд, но промолчал, давая шанс объясниться.

— В прошлом... был период, когда мне пришлось пережить немало неприятного. Это сработала мышечная память, — с трудом выдавил Сюэ Юй, вспоминая те времена. В его низком голосе слышалась едва уловимая усталость.

— Ничего страшного. Впредь будь осторожнее. Это я повел себя опрометчиво, — ответил Чу Сюнь после долгого молчания, потирая запястье, словно показывая, что не придает значения случившемуся.

Чу Сюнь чувствовал, что должен сказать что-то еще, но имел ли он право расспрашивать о прошлом или утешать его? Разве что с позиции нелепой заботы наследного принца о своем госте?

Безумие. Он всего лишь гость, и когда Чу Сюнь взойдет на престол, тот вернется к своей вольной жизни в странствиях по миру. Они люди из разных миров. Может, он и не хотел, чтобы его расспрашивали?

Он всего лишь гость.

В сердце Чу Сюня зародилась горечь. Он машинально потер подушечки пальцев, и все мысли в итоге свелись к одной фразе:

— Я пойду позавтракаю.

Пусть все идет своим чередом? Да пусть хоть безумием обернется.

Сюэ Юй смотрел, как фигура Чу Сюня скрылась за поворотом, и слегка нахмурился. Это не было похоже на неприязнь или страх, скорее — на желание сбежать.

Что-то здесь не так.

Сегодня оба были одеты в черные одежды, детали кроя которых выдавали их высокое происхождение — словно два богатых молодых господина, отправившихся на прогулку. Один был невозмутим, его движения отличались сдержанной грацией; другой, с улыбкой на устах, обладал персиковыми глазами, которые казались полными нежности, но в глубине их всегда таился холод.

Разумеется, именно так их обычно описывали окружающие.

Но сегодня Бай Миню они показались странными.

Глава павильона вел себя так, будто заболел: постоянно заботился о наследном принце, то накладывал кашу, то подкладывал лучшие кусочки — сама любезность. Принц же, хоть и оставался холодным, как всегда, отвечал на каждый жест главы. За весь завтрак он почти ни разу не посмотрел на него прямо, но взгляд его постоянно следил за движениями Сюэ Юя.

Как странно. Надо взглянуть еще раз.

— Сестрица Вэнь Юнь... — Бай Минь, пребывая в полном недоумении, решил обратиться за разъяснениями к Вэнь Юнь, которая пришла еще рано утром.

Вэнь Юнь мягко подтолкнула его в сторону кухни и с улыбкой произнесла:

— Взрослые дела, малышам не стоит вмешиваться, договорились?

Бай Минь непонимающе кивнул и ушел наводить порядок на кухне.

Ну надо же, не виделись всего несколько дней, а он уже так потерял всякий стыд, что я и братом-то его признавать не хочу.

Вэнь Юнь молча закатила глаза. В прошлый раз, когда она доставляла донесение, Сюэ Юй уже предупредил ее о своих планах и о том, как собирается себя вести.

Приходится потакать, в конце концов, он все же старший брат.

Вэнь Юнь вздохнула и подошла ближе:

— Брат, Ваше Высочество, вот карта деревни Юньцунь.

Сюэ Юй принял пергамент. Судя по всему, путь на лошадях займет около часа.

— Ситуация в столице развивается так, как вы и хотели. Лошади готовы, можно отправляться в любой момент, — продолжала Вэнь Юнь. Она на мгновение заколебалась, но решилась и, наклонившись к самому уху Сюэ Юя, прошептала: — Занимайся делом. И придержи коней, не привлекай лишнего внимания.

Не хватало еще, чтобы он распугал всех вокруг. Кто не знает, подумал бы, что это он здесь младший.

— Понял, буду осторожен, — Сюэ Юй улыбнулся и пожал плечами, показывая, что понял ее намек. — Ты тоже не только обо мне беспокойся, у тебя самой-то прогресса пока не видно.

— Ты... — Вэнь Юнь разозлилась от его слов. — Ваше Высочество, у меня дела, я откланиваюсь. Будьте осторожны в пути.

Она развернулась и ушла, даже не взглянув на Сюэ Юя.

— Прошу прощения за ее поведение, — с легкой улыбкой сказал Сюэ Юй.

— Ничего страшного. Ваша сестра довольно мила.

— Вот как... — Сюэ Юй почувствовал, что эти слова не совсем подходят тому, кто их произнес.

— М? Почему ты смотришь на меня?

— Ваше Высочество прекрасны, как небожитель, я не могу удержаться и хочу смотреть на вас подольше.

— ...Бесстыдник. — Чу Сюнь отвернулся, и кончики его ушей порозовели.

Они доскакали на лошадях до холмов неподалеку от деревни Юньцунь.

Вся деревня была обнесена частоколом и кусками ткани, оставался лишь один проход, охраняемый горсткой солдат. Присмотревшись, можно было заметить, что у всех стражников имелись легкие признаки болезни. Похоже, деревня была полностью охвачена эпидемией.

Лошади Павильона Фэнъинь были приучены к хозяевам, так что можно было не бояться, что они убегут. Оставив их, двое мужчин перебрались через ограждение в том месте, где было меньше охраны.

Едва приземлившись, Сюэ Юй почувствовал, что наступил на что-то.

— Эй, ты потоптал мои травы! — раздался неподалеку недовольный женский голос.

— Хуа Цзянь? — Сюэ Юй, посадив Чу Сюня, присмотрелся.

— Глава... Сюэ Юй? Как ты здесь оказался? — воскликнула девушка, увидев, что Сюэ Юй делает ей знаки.

— Ты почему здесь?

— У меня болезнь, не подходи!

Две фразы прозвучали почти одновременно.

Хуа Цзянь, любимая ученица главы Долины Ста Цветов, была известна своей красотой, широкой душой и готовностью прийти на помощь. В народе ее называли Маленьким Бессмертным Лекарем. После завершения обучения она покинула долину, а Сюэ Юй привлек ее к делам Павильона Фэнъинь, с тех пор они были в хороших отношениях.

Хуа Цзянь рассказала, что путешествовала здесь, когда началась эпидемия, и осталась, чтобы лечить людей, но вскоре заразилась сама.

— Эта болезнь здесь очень странная. Редко кто переносит ее тяжело, но симптомы есть почти у

всех. Состояние немного улучшается, почти до выздоровления, а потом — рецидив. Жители говорят, что эпидемия длится уже почти год. Еще ни одного случая полного исцеления, но и смертей пока нет. Словно...

— Словно кто-то этим управляет? — закончил Сюэ Юй, и в его глазах блеснуло понимание.

<http://bllate.org/book/21580/2223496>